

Экономическое сотрудничество Индии и Китая – искусство балансирования

Эллина Петровна Шавлай

ИМЭМО РАН, Москва, Россия, e-mail: e.p.shavlay@imemo.ru

Цитирование: Шавлай Э.П. (2021). Экономическое сотрудничество Индии и Китая – искусство балансирования // *Terra Economicus* 19(3): 65–77. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-3-65-77

Индия и Китай являются двумя крупнейшими акторами в Азии и одними из наиболее значимых в мире. Ключевой фактор, определивший положение Индии и Китая в структуре международных отношений, – экономическая мощь, которая вывела их в тройку лидеров по ВВП ППС. Основываясь на экономических достижениях двух азиатских гигантов, эксперты стали предрекать наступление «века Азии», в котором центр мировой гравитации сместится в Азиатско-Тихоокеанский регион, Китай станет новой сверхдержавой, а Индия – его главным соперником в регионе. На этом фоне многие стали обращать внимание на отражение внутреннего потенциала на региональные и глобальные уровни, в то время как двусторонние отношения между Дели и Пекином стали практически исключительно рассматриваться в геополитическом ключе. Экономический срез взаимодействия двух стран между собой не подвергся детальному анализу как не столь существенный. Несоразмерность экономического потенциала Индии и Китая с их двусторонним экономическим сотрудничеством заинтересовала автора статьи, которая попыталась разобраться с причинами, препятствующими налаживанию взаимовыгодного диалога, и теми возможностями, которые до сих пор не были реализованы, однако могут иметь положительный эффект для обеих сторон. Проведенный анализ показал, что главным источником проблем, препятствующих экономическому сотрудничеству Индии и Китая, являются сложная институциональная среда и внутренние дисбалансы их экономик, а не геоэкономическое соперничество между ними. В этой связи именно решение внутренних проблем активизирует внешние торговые связи обоих государств, но особенно Индии, которая по сей день продолжает ориентироваться на внутренний рынок.

Ключевые слова: *Индия; Китай; экономическое сотрудничество; дисбалансы; многоукладность; конкурентоспособность; дефицит бюджета; век Азии*

Благодарность: *Статья подготовлена в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).*

India-China economic cooperation – The art of balancing

Ellina P. Shavlay

IMEMO RAS, Moscow, Russia, e-mail: e.p.shavlay@imemo.ru

Citation: Shavlay E.P. (2021). India-China economic cooperation – The art of balancing. *Terra Economicus* 19(3): 65–77. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-3-65-77

India and China are the two largest states in Asia and among the most influential actors in the world. The core aspect that determined their position in the structure of international relations was their economic power. Based on the economic achievements of the two Asian giants, experts began to predict the onset of the “Asian century”, in which the center of world gravity would shift to the Asia-Pacific region, China would become a new superpower, and India – its main contender in the region. Against this background, many researchers started to pay attention to the domestic potential at regional and global levels, while bilateral relations between Delhi and Beijing were almost exclusively considered as related to geopolitics. The author deals with the bilateral economic ties and reasons that impede a mutually beneficial dialogue. A qualitative analysis has become a key research tool as it showed that today the determining source of problems are the internal imbalances of India and China, rather than their geo-economic competition, which, despite its negative impact, is still not the major factor hindering economic cooperation between the two countries. It is the solution of internal problems that activates the external trade relations of both states, but especially India, which to this day continues to be an inward-oriented economy.

Keywords: *India; China; economic cooperation; imbalances; economic patterns; competitiveness; budget deficit; Asian century*

Acknowledgement: *The article is prepared within the project “Post-crisis world order: Challenges and technologies, competition and cooperation” supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).*

JEL codes: *D47, E23, F01, F14, F20, F52, F61*

Введение

Индийско-китайские контакты ведут свою историю с древних времен, однако в полной мере они стали развиваться только начиная со второй половины XX века, когда были установлены дипломатические отношения – в 1950 году. Тогда Индия поддержала образование КНР и ее право на занятие места в ООН вместо Китайской Республики. Однако расхождения между странами увеличивались и в 1960-х годах вылились в военный конфликт, после которого отношения между Индией и Китаем значительно ухудшились. Непродолжительная индийско-китайская война 1962 года заложила те фундаментальные территориальные и геополитические противоречия, которые и по сей день оказывают негативное воздействие на отношения двух государств и влияют на их региональную и глобальную стратегии внешней политики. Главным базовым негативным фактором в двусторонних отношениях с тех пор выступает взаимное недоверие. Однако конец 20-го столетия ознаменовался некоторым потеплением в отношениях между двумя азиатскими гигантами, и на современном этапе, несмотря на сохраняющиеся разногласия, Индия и Китай все

же стремятся к налаживанию политического диалога, что отражается в том числе в периодических встречах на высоком и высшем уровнях. И хотя «Китай, и особенно Индия, в долгосрочном плане рассматривают противоположную сторону как основного стратегического противника в Азии, а возможно, и в мире» (Лунёв, 2007: 310), с недавнего времени риторика в отношении друг друга стала меняться: место дискуссий о политических разногласиях и конфликтах на границе на повестке дня занял вопрос о том, как вывести многомиллионные населения двух стран из бедности (Ауууб, 2012: 36). Звучат и идеи о том, что век Азии может состояться лишь в случае укрепления торгово-экономических связей между Дели и Пекином, так как КНР, несмотря на весь свой потенциал, не сможет в одиночку или в отрыве от Азии добиться поставленных целей развития (Ауууб, 2012: 36). В этой связи, а также ввиду глобального усиления влияния экономики на все сферы общественной жизни, экономический срез стал приобретать все большее значение.

Цель исследования – проанализировать индийско-китайское экономическое сотрудничество, которому на данный момент уделяется мало внимания в зарубежной литературе и еще меньше в отечественной. В настоящее время большинство российских исследователей отмечают либо глобальные и региональные тренды экономического роста Индии и Китая (к примеру, Володин, 2017; Куприянов, 2020; Лунёв, 2007; Салицкий, Семенова, 2016 и пр.), либо рассматривают экономику этих стран как самостоятельное явление (к примеру, Арапова, 2018; Брагина, 2020; Галищева, 2012; 2015; 2017; Луконин, Михеев, 2016 и пр.). Зарубежная наука, в свою очередь, проливает свет на отдельные аспекты экономического взаимодействия азиатских гигантов, но не дает общей картины происходящего (в частности, Motohashi, 2015), при этом статьи, непосредственно затрагивающие выбранную тематику, как правило, уже устарели и требуют обновления.

Что касается теоретической рамки исследования, то автор по большей части опирается на институционализм, так как именно институты задают те правила игры, которыми руководствуются люди в различных сферах, в том числе в экономической (Норт, 1997). В Азии, где важное значение имеют не только и не столько экономические, сколько исторические, идеологические, социальные и культурные факторы, именно новые институциональные теории позволяют объяснить возникновение барьеров, не позволяющих развивать торгово-экономическое сотрудничество между странами по принципу рационального выбора. Отношения Индии и Китая являют собой весьма показательный пример того, почему, несмотря на экономические достижения, два соседних государства не могут полноценно реализовать имеющийся потенциал, и наилучшим образом это иллюстрирует так называемая модель CAGE (cultural, administrative, geographic, economic), предложенная американским экономистом индийского происхождения Панкаджем Гхемаватом в 2007 году (Ghemawat, 2007). Суть его подхода состоит в анализе институциональной среды в стране с позиций культурных (языки, диалекты, этноконфессиональные особенности и пр.), административных (политические риски, коррупция и пр.), географических (физическое расстояние, инфраструктура, климатические условия, экология и пр.) и экономических (социально-экономическое неравенство, стоимость ресурсов и пр.) различий. Целесообразным дополнением к этой модели стала разработанная американскими профессорами индийского происхождения Таруном Кханной и Кришной Г. Палепой концепция институциональных «пустот» (Khanna, Palepu, 2010). Она позволяет пролить свет на внутреннее состояние институциональной среды и оценить ее реальную эффективность посредством исследования рынков товаров, капиталов и труда, а также общеэкономических условий функционирования бизнеса, отражающих особенности исторического формирования экономической и политической систем в развивающихся странах. В свою очередь, методология исследования заключается в проведении качественного анализа двух экономик на предмет проблемных аспектов и причин их возникновения, сопоставлении статистических данных и изучении исторических предпосылок сложившегося экономического сотрудничества посредством применения историко-генетического метода.

Новизна же рассматриваемой проблематики определяется тем, что автор стремится показать глубинные причины непропорционального сотрудничества между Нью-Дели и Пекином, которые обусловлены преимущественно внутренними дисбалансами двух экономик и сложным

характером их институциональной среды, на что экспертное сообщество по-прежнему обращает недостаточное внимание. Отсюда гипотеза автора о том, что дисбалансы в экономических отношениях между Индией и Китаем преимущественно связаны с объективными внутренними причинами, нежели с геополитическим соперничеством двух государств.

Общая характеристика индийско-китайских экономических отношений на современном этапе

В 2019 году валовый внутренний продукт (ВВП) Индии по паритету покупательной способности (ППС) составил 9,2 трлн долл. США (в постоянных ценах 2017 года); по этому показателю она с 2011 года является третьей экономикой мира после США и Китая¹. Это стало возможным благодаря довольно высоким темпам роста – в среднем на 7,5% в год в течение последнего десятилетия, что сделало Индию самой быстрорастущей экономикой мира среди крупных держав и важным игроком в мировой экономике (Вајраі, 2019). Однако демографическая ситуация оказывает сильнейшее давление на экономику: по ВВП на душу населения Индия с 6,7 тыс. долл. стоит на четвертом месте среди пяти самых крупных государств по численности населения, в 2,4 раза уступая КНР с 16,1 тыс. долл. и в 1,8 раза – Индонезии с 11,8 тыс. долл., не говоря уже о колоссальном отрыве от США² (рис. 1).

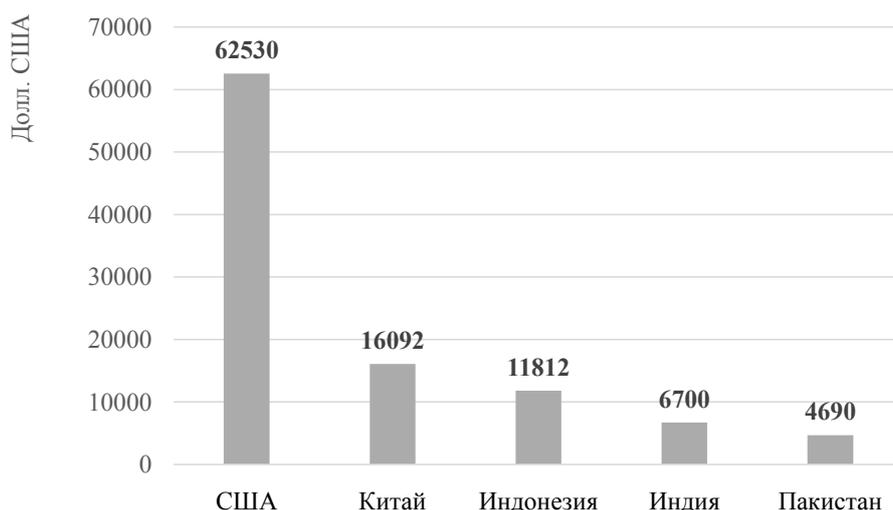

Рис. 1. ВВП ППС на душу населения США, Китая, Индонезии, Индии и Пакистана на 2019 год в постоянных ценах 2017 года, долл. США

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

Китайская Народная Республика, в свою очередь, на сегодняшний день прочно закрепила за собой статус первой экономики мира по ППС, объем которой на 2019 год составил 22,4 трлн долл. (рис. 2). При этом лидирующую позицию по этому показателю страна занимает с 2017 года, когда США опустились на вторую строчку рейтинга³. Китай прочно удерживает второе место в списке крупнейших экономик мира и по номинальному ВВП, уступая лишь Соединенным Штатам (Грау, 2017). Как отмечалось выше, КНР стоит на втором месте среди крупнейших по населению стран мира по ВВП на душу населения, который составляет лишь 26% от лидера рейтинга – США.

Что касается темпов роста, то с периода проведения экономических реформ и вплоть до недавнего времени Китай практически не имел аналогов в мире⁴. Из приведенного ниже графика следует, что в 1992 и 2007 году показатели достигали 14% в год (рис. 3). И хотя с 2014 года китайцы ненадолго уступили лидерство Индии, китайская экономика продолжает демонстриро-

¹ World Bank (<https://data.worldbank.org>)

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ The World Bank in China (<http://www.worldbank.org/en/country/china/overview>)

вать хорошие показатели на уровне 6–7%⁵, в то время как рост индийской экономики после 2016 года стал замедляться.

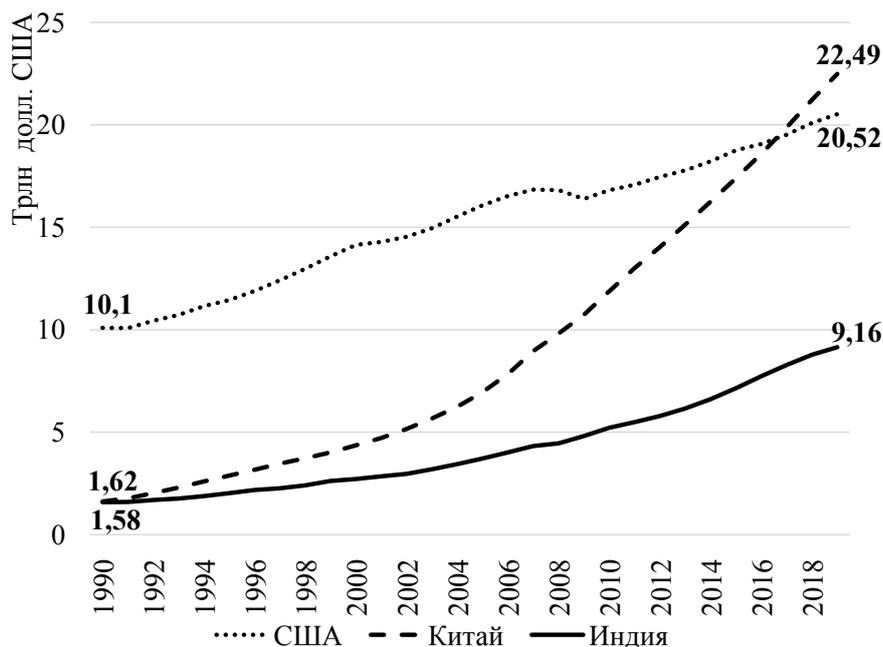

Рис. 2. Динамика ВВП ППС Индии, Китая и США в период 1990–2019 гг. в постоянных ценах 2017 года, трлн долл. США

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

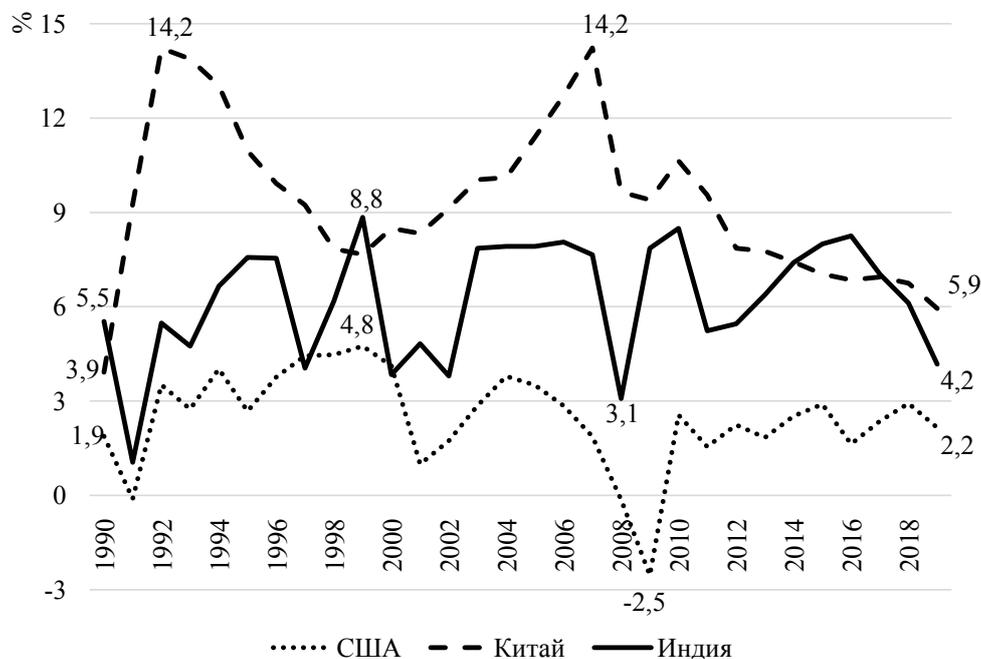

Рис. 3. Темпы роста ВВП Индии, Китая и США в период 1990–2019 гг., %

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

Торгово-экономическое сотрудничество двух государств нельзя назвать сбалансированным. С одной стороны, товарооборот Индии с КНР с 2000 года вырос в десятки раз и в 2018 году со-

⁵ World Bank (<https://data.worldbank.org>)

ставил более 95 млрд долл.⁶ Кроме того, с 2008 года Китай – главный торговый партнер Индии⁷. Растет и объем инвестиций, что тоже является позитивным фактором. С другой стороны, непропорциональность экономической составляющей индийско-китайского взаимодействия создает определенные сложности, ведь Китай, по сути, закрепляет свое экономическое доминирование и ставит Индию в своего рода зависимость от себя.

В списке китайских партнеров по всему объему торговли товарами на 2018 год Индия занимала десятое место⁸, в то время как КНР по этому показателю находился на первой позиции в индийской торговле, деля лидерство с США⁹.

В 2018 году основными статьями индийского товарного экспорта в КНР были: минеральное топливо, масла, продукты дистилляции и пр. (3,1 млрд долл.); органические химические вещества (3,1 млрд долл.); хлопок (1,5 млрд долл.); руды, шлак и зола (1,1 млрд долл.); пластик и пластиковые изделия (1,1 млрд долл.); реакторы, котлы, машины и пр. (827,3 млн долл.); поваренная соль, сера, земля и камень, известь и цементная штукатурка (699,7 млн долл.); медь и медные изделия (625,5 млн долл.); рыба, ракообразные, моллюски, водные беспозвоночные (580,6 млн долл.); а также электрические машины и электронное оборудование (537,3 млн долл.)¹⁰.

Ключевыми категориями индийского импорта из Китая стали: электрическое и электронное оборудование (23,2 млрд долл.); реакторы, котлы, машины и пр. (13,6 млрд долл.); органические химические вещества (8,5 млрд долл.); пластик и пластиковые изделия (2,7 млрд долл.); изделия из железа и стали (1,7 млрд долл.); удобрения (1,7 млрд долл.); оптические, фото-, технические, медицинские и другие приборы (1,6 млрд долл.); транспортные средства, кроме железнодорожного и трамвая (1,6 млрд долл.); прочие химические продукты (1,4 млрд долл.); а также железо и сталь (1,4 млрд долл.)¹¹.

Из анализа товарных категорий следует, что между Индией и Китаем также осуществляется активная внутриотраслевая торговля, что говорит о комплементарности двух экономик. Динамику ее развития подтверждает и индекс Грубеля – Ллойда, отражающий внутриотраслевое взаимодействие стран: с 2007 по 2016 год он вырос с 0,28 до 0,53¹². При этом если до 1990-х годов внутриотраслевая торговля носила преимущественно горизонтальный характер (т.е. осуществлялись поставки различных видов схожих по качеству товаров), то после проведения реформ стала усиливаться вертикальная внутриотраслевая торговля (внутрисекторный обмен разностадиальными товарами) (Devadason, 2012: 65–66).

Что касается экспорта/импорта услуг, то их процент столь незначителен, что не находит отражение ни в китайских, ни в индийских источниках статистической информации. Даже те услуги, которые предоставляются Индией Китаю, как правило, оказываются не китайским фирмам, а иностранным компаниям, базирующимся в Поднебесной. И хотя именно услуги являются стабилизирующим фактором в индийской внешней торговле (недаром ее именуют «операционным офисом мира»), в двусторонней торговле они пока не играют существенной роли.

Индийское руководство инициирует и поддерживает новые проекты, направленные на индустриализацию и развитие инфраструктуры в Индии, такие как «Делай в Индии», «Цифровая Индия» и ряд других, что способствуют привлечению партнеров по всему миру, в том числе и КНР (Pranav, 2018). Однако общий приток прямых иностранных инвестиций из КНР в Индию за 2000-2019 годы составил всего около 2,2 млрд долл. (18-е место)¹³, это всего 5% от общего числа

⁶ Ambassador Vikram Misri's Remarks at Inauguration of Synthite Plant. (Dezhou Shandong Province). Embassy of India, China, 2019 (<http://www.eoibeijing.gov.in/Inauguration%20of%20Synthite%20Plant.php>)

⁷ India-China Trade and Economic Relations. Embassy of India, China, 2019 (<https://www.eoibeijing.gov.in/economic-and-trade-relation.php>)

⁸ World Integrated Trade Solutions – China exports, imports and trade balance: By Country 2018 (<https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/LTST/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country#>)

⁹ Ibid.

¹⁰ International trade in goods and services based on UN Comtrade data. UN Comtrade – 2019 (<https://comtrade.un.org/data/>)

¹¹ Ibid.

¹² India-China Trade Relationship. The Trade Giants of Past, Present, and Future, p. 11. PhD Research Bureau, PhD Chamber of Commerce and Industry – 01.2018 (https://www.phdcci.in/wp-content/uploads/2018/11/India-China-Trade-Relationship_The-Trade-Giants-of-Past-Present-and-Future.pdf)

¹³ Annexure 1. Statement on Country-Wise FDI Equity Inflows from April 2000 to March 2019, p. 5. Quarterly Fact Sheet: Fact Sheet on Foreign Direct Investment (FDI) – Department for Promotion of Industry and Internal Trade (https://dipp.gov.in/sites/default/files/FDI_Factsheet_19February2019.pdf)

инвестиций в Индию за один только 2018 год¹⁴. Учитывая масштаб двух экономик, инвестиционное сотрудничество между ними выглядит несоразмерным.

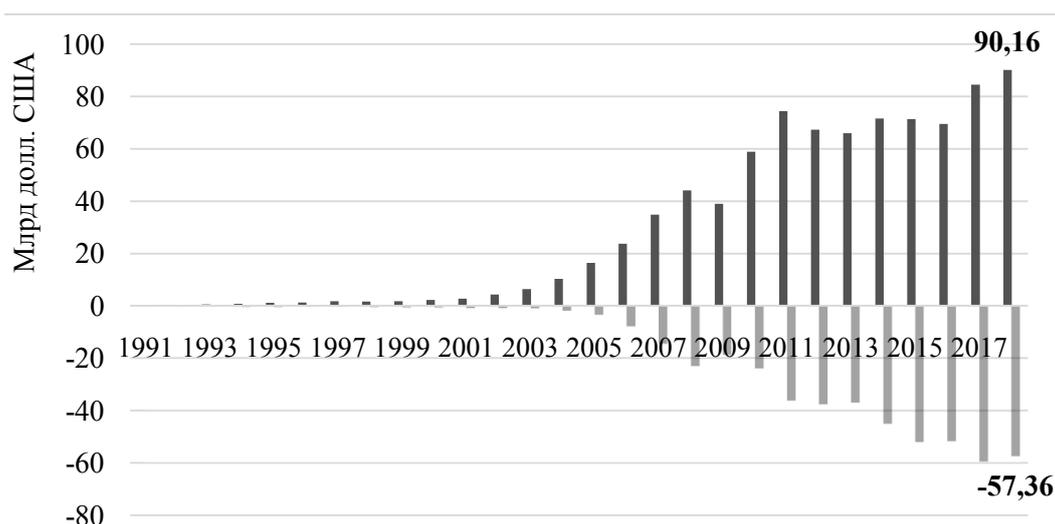

Рис. 4. Товарооборот Индии и КНР и индийский торговый баланс с Китаем в 1991–2018 гг., млрд долл. США

Источник: составлено автором по данным Международного валютного фонда¹⁵.

Сотрудничество в банковской сфере хоть и развивается, все же имеет ограниченный характер, о чем свидетельствуют и количественные, и качественные показатели. Так, восемь индийских банков имеют филиалы в Китае, а именно – Государственный банк Индии (State Bank of India), Шанхай и Тяньцзинь, Канара Банк (Canara Bank), Шанхай, Банк Оси (Axis Bank), Шанхай, Банк Барода (Bank of Baroda), Гуанчжоу, Промышленная кредитно-инвестиционная корпорация (Industrial Credit and Investment Corporation of India), Шанхай, Банк Индии (Bank of India), Шэньчжэнь, Юнион Банк (Union Bank), Пекин и Шанхай и Индийский Зарубежный Банк (Indian Overseas Bank), Гуанчжоу. Вместе с тем только шанхайский филиал Государственного банка Индии имеет право на осуществление транзакций в местной валюте (юанях), в то время как остальные ведут бизнес в зарубежной валюте. Кроме того, большинство представленных в Китае индийских банков находятся в процессе закрытия по коммерческим причинам. Что касается китайских банковских представительств, то на сегодняшний день только Промышленный и коммерческий банк Китая (Industrial and Commercial Bank of China), Мумбаи, долгое время имел лицензию на осуществление банковской деятельности на территории Индии. Лишь в июле 2018 года к нему присоединился еще один банк – Банк Китая (Bank of China). Стоит добавить, что оба государства являются одними из ведущих акционеров многосторонних банковских организаций – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИВ) и Нового банка развития БРИКС, функционирование которых навряд ли можно назвать крайне эффективным, а участие в них – объединяющим для Дели и Пекина¹⁶.

Существует несколько механизмов диалога для укрепления двустороннего взаимодействия по экономическим и торговым вопросам, основными из которых являются: Совместная группа по экономическим отношениям, науке и технике (Joint Economic Group, JEG), Стратегический экономический диалог (Strategic Economic Dialogue, SED), Диалог Национального института трансформации Индии (National Institution for Transforming India – Policy Commission, NITI Aayog) и Исследовательского центра развития Китая (Development Research Centre, DRC), Индийско-ки-

¹⁴ Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual – India. UNCTAD Stat. 2019 (https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_referer=&sCS_ChosenLang=en)

¹⁵ Direction of Trade Statistics – India. International Monetary Fund – 2019 (<https://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85>)

¹⁶ India-China Trade and Economic Relations. Embassy of India, China, 2019 (<https://www.eoibeijing.gov.in/economic-and-trade-relation.php>)

тайский финансовый диалог (India-China Financial Dialogue), а также ряд совместных групп по сотрудничеству в различных сферах экономики (сельское хозяйство, региональное развитие и др.)¹⁷.

Проблемы и перспективы индийско-китайского экономического взаимодействия

На фоне развернувшейся торговой войны между США и Китаем индийцы стремятся упрочить свои позиции на рынках обоих конкурентов, особенно КНР. Однако имеется ряд существенных ограничений как с индийской, так и с китайской стороны.

Во-первых, камнем преткновения двух государств является пресловутая проблема **дефицита торгового баланса**. Согласно индийской статистике¹⁸, на 2018/2019 годы Индия оказалась в красной зоне на 188 млрд долл., из которых более 53,5 млрд долл., или почти треть, приходится на Китай¹⁹. Несмотря на то что практически все страны мира испытывают торговый дефицит при торговле с Пекином, а экономисты не всегда негативно оценивают дефицит в торговле, его объем достаточно значителен – и именно это вызывает опасения (Palit, Nawani, 2009: 1). Действительно, с одной стороны, Индия как развивающаяся страна нуждается в импорте для наращивания и укрепления собственных производственных возможностей, а также удовлетворения внутреннего спроса (Mohanty, 2014: 47). Учитывая, что импорт технологичной продукции из развитых стран – дорогостоящее мероприятие, Китай может рассматриваться как альтернативный вариант (Mohanty, 2014: 48). С другой стороны, подобная политика приводит к нестабильности и чрезмерной зависимости от поставок, что, в свою очередь, порождает вопросы экономической безопасности страны (Aroga, Saxena, 2018). Тем не менее дефицит бюджета не стоит рассматривать как отдельное явление, возникшее само по себе, важнее изучить глубинные причины, вследствие которых он практически ежегодно увеличивается.

Структура индийско-китайских товарных отношений показывает, что сырье продолжает оставаться ключевым экспортным товаром для Дели, который по-прежнему зависит от технологий и готовой продукции, импортируемых из разных стран, в том числе из Китая. Это связано с рядом факторов, но прежде всего с экономической структурой обеих стран. Индийская экономика лишь недавно осуществила переход от аграрно-сырьевой к аграрно-индустриальной экономике (Галищева, 2017: 82), в то время как КНР превратилась в «фабрику мира» гораздо раньше и уже в 2009 году стала крупнейшим экспортером товаров в мире²⁰. Эксперты также отмечают, что индийские компании предпочитают покупать китайские товары вследствие низких логистических издержек, своевременной доставки, но главным образом ввиду их крайне низкой стоимости, зачастую даже более низкой, нежели на внутреннем рынке (Devadason, 2012: 70).

Многоукладность индийской экономики, при которой соседствуют капиталистические и докапиталистические **формы производства**, также влияет на характер экспорта и импорта, поскольку в большей степени способствует развитию мелких производств, помогающих в решении внутренних социальных проблем, нежели укреплению крупного бизнеса, нацеленного на внешние рынки. С другой стороны, вклад мелких производств в развитие крупных промышленных предприятий (свыше 40%) в некоторой степени определяет их направленность (Галищева, 2015: 247–248). Здесь же стоит обратить внимание на усиление и без того колоссального разрыва между деревней, продолжающей оставаться неотъемлемой частью хозяйствования индийцев, и городом (Murthy, 2016: 85).

Многоукладность проявляется и в состоянии такого важного фактора, как **квалификация рабочей силы** – хотя оба государства сопоставимы по населению, большинство индийцев по-прежнему относятся к низкоквалифицированной рабочей силе, а потому им все еще сложно

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Помимо прочего, индийские данные отличаются от данных мировых агрегаторов статистики тем, что финансовый год рассчитывается не с января по декабрь, а с апреля по март (см. Note. Department of Commerce, Government of India. Ministry of Commerce & Industry – 2020 (<https://commerce-app.gov.in/eidb/>)).

¹⁹ Total Trade: Top countries. Export-Import Data Bank, Department of Commerce – 08.2019 (<https://commerce-app.gov.in/eidb/>)).

²⁰ Evaluation Study. India and China in Multilateral Economic Governance, p. 27. Ministry of Foreign Affairs, Denmark – 01.2019 (http://www.netpublikationer.dk/UM/evaluation_study_india_china_multilateral_economic_governance_january_2019/Pdf/evaluation_study_india_china_multilateral_economic_governance_january_2019.pdf)).

конкурировать с китайцами по производительности труда (Murthy, 2016: 89). Впрочем, политика индийского правительства по поддержке наукоемких производств, улучшению ситуации в образовании и развитию высокотехнологичных отраслей привела к соответствующему увеличению рынка высококвалифицированных специалистов, особенно в таких сферах, как информационные и компьютерные технологии, фармацевтика, химическая промышленность и финансы, а также колоссальному усилению позиций страны как в производстве и экспорте ноу-хау, так и в сфере услуг (Галищева, 2017: 86). Большое значение имеют и **условия труда**: КНР не просто нанимает людей на работу – им предоставляются жилье, еда и дешевый транспорт; государство выделяет значительные средства на строительство инфраструктуры, что позволяет предпринимателям сократить косвенные издержки на сотрудников, сохранив им приемлемый уровень оплаты (Murthy, 2016: 85). В Индии ситуация с **инфраструктурой** плачевная, а дешевой рабочей силой становится за счет низких зарплат (Murthy, 2016: 85). Кроме того, строгое **трудоустройство** Индии, призванное решить социальные проблемы населения, не увеличивает конкурентоспособность трудовой силы (обеспеченность работой важнее качества; имеются ограничения по количеству возможных увольнений и т.д.), что на выходе вынуждает Дели импортировать в том числе и трудоемкие товары (Mohanty, 2014: 49).

Отмечавшиеся выше перекося экспорта в сторону первичных материалов и полуфабрикатов и ситуация на рынке труда определяют **характер товарных поставок**: Индия экспортирует в Китай ресурсоемкую продукцию, а завозит преимущественно трудоемкие, капиталоемкие и высокотехнологичные продукты²¹. Справедливости ради стоит сказать, что в процессе своего становления в качестве «мастерской мира» Китай тоже прошел через эту стадию (Babu, 2016: 149). Это порождает и смежную проблему – **концентрированность** индийского экспорта и импорта (большая часть ограничена 3-4 секторами), что усиливает зависимость от КНР, так как отказ или даже сокращение поставок серьезно скажется на индийской экономике (Bavineni, 2016: 136). Диверсификация способствовала развитию внутренних отраслей Индии и усилению ее позиций на мировых рынках, в том числе и в Китае, однако ее все еще недостаточно.

В целом Китай проводит весьма **агрессивную торговую политику**. Во-первых, речь идет об **объемах импорта**. Так, китайцы стремятся импортировать только ту продукцию, которая нужна им в больших количествах, либо не импортировать ничего вовсе. Подобная стратегия приводит к еще большему ухудшению ситуации: китайцы закупают только те товары, которые являются крайне необходимыми для внутреннего рынка, – в основном речь идет о ресурсоемких или наукоемких товарах, которые составляют до 2/3 всего импорта (Mohanty, 2014: 47). Иными словами, новым категориям товаров сложно попасть на рынок, так как КНР фокусируется только на определенных группах товаров, объем которых она наращивает в зависимости от внутреннего спроса.

Во-вторых, такая политика КНР касается стратегии **ценообразования**: изначально предоставляя товары по действительно крайне низким ценам, Китай захватывает рынки, постепенно меняя стоимость товаров в отсутствие конкурентов, вытесненных таким образом китайскими компаниями (Srivastava, 2018). В результате это приводит к, на первый взгляд, неочевидным и даже удивительным последствиям: индийский рынок наполняется дорогими китайскими товарами, которые могут быть легко заменены на более дешевые и качественные индийские аналоги, однако этого не происходит, так как китайские компании подобными действиями прочно обосновываются в Индии, а индийские производители, которые не смогли противостоять подобной политике, вынуждены искать для себя другие ниши. Этот фактор также обуславливает существенный дисбаланс в экспорт-импортных отношениях с точки зрения **конкурентоспособности китайских товаров**, а следовательно – **экономической целесообразности** их приобретения. Хотя многие подчеркивают дешевизну китайских товаров, более трети всех импортируемых из Китая товаров неконкурентоспособны, а в отдельных отраслях (химическая, текстильная, автомобильная промышленности и пр.) этот показатель доходит до 85% (Mohanty, 2014: 49–50). Вместе с тем по отдельным направлениям Индия становится даже более конкурентоспособной, нежели КНР, а потому могла бы использовать свои преимущества для входа на китайский рынок (например, дизайн автомобилей,

²¹ World Trade Statistical Review, p. 11. World Trade Organization – 2019 (<https://www.phdcci.in/wp-content/uploads/2019/07/World-Trade-Statistical-Review-2019.pdf>)

производство текстильных изделий и пр.) (Mohanty, 2014: 51). Добавим, что еще одним механизмом захвата индийского рынка является **поддержание низких цен** китайскими компаниями **при низком качестве** товаров. Такой ход обусловливается катастрофическими масштабами бедности индийского населения, которое вынуждено отдавать предпочтение дешевым товарам низкого качества, поскольку не может себе позволить покупать более качественные за более высокую цену, и, соответственно, компенсируется количеством проданного.

И все же главным препятствием развития индийского экспорта в Китай, на который в первую очередь обращают внимание и эксперты, и руководство Индии, продолжают оставаться **нетарифные ограничения** (таможня, стандарты, сертифицирование и пр.) китайской стороны (Murthy, 2016: 94). Именно они не позволяют расширить корзину поставляемых на китайский рынок конкурентоспособных индийских товаров. Продвижения на этом направлении имеются, но они столь незначительны или находятся в процессе реализации, что пока не оказывают решающего влияния на перелом ситуации со сбалансированностью торговли. Из всего списка нетарифных барьеров особенно выделяются санитарные и фитосанитарные нормы, технологические стандарты, требования к сертификации товаров, сложные бюрократические многоуровневые процедуры (требующие в том числе знание китайского языка), а также ограничения возможностей ввоза продукции (некоторые товары можно провозить только через определенные порты, количество которых крайне невелико). В самой же Индии существует лишь 150 обязательных технических стандартов, остальные носят рекомендательный характер, при этом остаются проблемы тарифного характера, которые доходят до 30%²².

Тот факт, что топ конкурентоспособных товаров Индии на мировом рынке отличается от топа экспорта в КНР, свидетельствует о том, что Китай все еще **не является приоритетным направлением** для индийского экспорта (Palit, Nawani, 2009: 7). Это обусловлено, прежде всего, традиционными направлениями торговли, которые сложились исторически. Сначала ориентация шла на Британскую Империю – затем ее сменили США и СССР, позже пришло понимание значимости Ближнего и Среднего Востока, и лишь в 1990-х годах началась активизация торговли со странами Восточной Азии (Галищева, 2012: 185). Безусловно, экономические отношения с региональными партнерами поддерживались всегда, однако сотрудничество с ними не носило столь масштабный и всеобъемлющий характер, к каковому Дели стремится сегодня. В случае с КНР сначала превалировала доля СССР, затем Японии, США и ЕС, и уже ближе к завершению холодной войны Китай начал наращивать свое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе – и надо сказать, преуспел в этом гораздо больше, чем Индия (Fap, 1973: 255–259). Кстати, Дели по многим параметрам превосходит страны АСЕАН по конкурентоспособности (химикаты, пластиковые изделия, медь, электронное оборудование и пр.), но ввиду выгодных условий торгового сотрудничества – с 2010 года вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли между АСЕАН и Китаем, что значительно облегчило торговлю между сторонами, а также приоритетами обеих сторон, индийские товары в отличие от юго-восточных все еще мало представлены на китайском рынке²³. Казалось бы, Индия и КНР – соседние государства, а как известно, именно приграничная торговля, как правило, преобладает в экономической сфере взаимодействия государств, при всем при этом этого не происходит. Безусловно, важную роль сыграли военный конфликт, взаимное недоверие, разные геополитические стратегии двух стран и ряд других факторов. Тем не менее следует подчеркнуть значение **географии** в относительно невысоком торгово-экономическом сотрудничестве Дели и Пекина.

Одного взгляда на физическую карту приграничных районов достаточно, чтобы объяснить причины слабого развития торговли по суше. Цепь высочайших в мире гор, **Гималаев**, отделяет страны друг от друга, что не позволяет осуществлять масштабные поставки товаров и заставляет осуществлять транспортировку грузов лишь через небольшое количество имеющихся перевалов. Отметим, что этот фактор повлиял и на общую ограниченность контактов двух стран до середины XX века. Между тем, помимо сложного рельефа как естественного ограничителя и спорной территории как осложняющего элемента, имеет место региональный дисбаланс ближайших к Индии

²² India-China Trade Relationship. The Trade Giants of Past, Present, and Future, pp. 11, 15–16. PhD Research Bureau, PhD Chamber of Commerce and Industry – 01.2018 (https://www.phdcci.in/wp-content/uploads/2018/11/India-China-Trade-Relationship_The-Trade-Giants-of-Past-Present-and-Future.pdf)

²³ ASEAN–China Free Trade Area. ASEAN–China Free Trade Area Business Portal – 05.2016 (<http://www.asean-cn.org/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=267&id=84>)

китайских регионов. Так, Северо-Западный и Юго-Западные регионы являются одними из самых бедных регионов Китая, что отражается на их торговой активности и крайне негативно сказывается на их способности развивать экономические связи с индийскими регионами (Mohanty, 2014: 56–57). И хотя Пекин поощряет инвестиции в эти регионы (индийцы проводят схожую политику относительно своих проблемных штатов), чем индийцам стоит воспользоваться, текущий низкий уровень развития прилегающих регионов является дополнительным препятствием к наращиванию товарооборота между странами. Впрочем, торговля между индийскими и китайскими регионами все же производится, но в опосредованном виде – через пограничные страны.

Учитывая вышесказанное, неудивительно, что основной товарооборот Китая и Индии осуществляется **морским путем** (Zhaohui, 2019). Это обусловлено как сложностями, связанными с континентальными поставками, так и исторически сложившимися торговыми связями азиатских стран друг с другом и остальным миром. Однако **состояние индийских портов** оставляет желать лучшего. Индийская береговая линия насчитывает 7,5 тыс. км, на которой расположены 12 крупных и около 200 малых портов, из которых только 139 являются действующими (большая часть из них пригодна только для ловли рыбы)²⁴. Что касается контейнерных портов, то многие из них уже устарели и не обладают достаточным оборудованием для обработки существенных объемов поставок и приема генерального груза (т.е. требующего специальной упаковки); в них отсутствуют новые информационные системы, позволяющие ускорить процессы загрузки и отгрузки; им не хватает персонала с соответствующими техническими знаниями и навыками – и это лишь малая часть тех проблем, с которыми сталкивается Индия²⁵. Все это сказывается на пропускной способности индийских портов, которая в совокупности на 2019 год не превышала 9,9 млн единиц двадцатифутовых эквивалентов (ДФЭ, TEUs) (Manoj, 2019). Для сравнения: объем перевозимых грузов одного только китайского порта Шанхай в том же году составлял свыше 43 млн ДФЭ²⁶.

Здесь стоит отдельно отметить роль Индии и КНР **в мировой торговле** товарами и услугами. В 2018 году Индия вошла в топ-10 ведущих мировых экспортеров товаров и услуг – за 10 лет она поднялась на пять строчек. КНР упрочил свое положение на одну позицию, заняв второе место²⁷. Тем не менее в отличие от Китая на сегодняшний день Индия в мировых стоимостных цепочках продолжает являться покупателем, а не продавцом (Palit, Nawani, 2009: 1). Это связано и с «унаследованной закрытостью экономики» (ориентированной на нужды Британской Империи), и с более поздней, нежели в Китае, либерализацией торговли, и с ориентацией на внутренний рынок, и с более сложным в современных условиях глобализирующейся мировой экономики выходом на рынки, занятием и укреплением на них своей ниши (Галищева, 2012: 181, 186).

Заключение

Таким образом, если оценивать торгово-экономическое сотрудничество двух стран с точки зрения неoinституциональных теорий, подтверждается тезис о значимости исторического фактора (прежде всего укоренившегося недоверия стран друг к другу) и политического (как производного). С учетом модели CAGE получается, что институциональная среда осложняется, прежде всего, географическими (пограничные споры, слабое развитие инфраструктуры) и административными (колониальное прошлое, бюрократия, протекционизм) сложностями, хотя культурные (в том числе искусственно насаждаемые) и экономические особенности также влияют на диалог между Нью-Дели и Пекином. Между тем свою роль играют и институциональные «пустоты», заключающиеся в неэффективности и низкой продуктивности рынков товаров и труда, разной приоритетностью направлений экономической политики двух государств и сложностью адаптации бизнеса к местным условиям.

²⁴ “Ports In India Need Overhaul” – Agam Berry, Quantified Commerce. The Economic Times – 05.2019 (https://economictimes.indiatimes.com/https://economictimes.indiatimes.com/industry/transportation/shipping/-transport/ports-in-india-need-overhaul-agam-berry-quantified-commerce/articleshow/63886226.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst)

²⁵ Ibid.

²⁶ Port of Shanghai: World’s busiest container port for 2019. Safety4Sea – 01.2020 (<https://safety4sea.com/port-of-shanghai-worlds-busiest-container-port-for-2019/>)

²⁷ World Trade Statistical Review, p. 11. World Trade Organization – 2019 (<https://www.phdcci.in/wp-content/uploads/2019/07/World-Trade-Statistical-Review-2019.pdf>)

Все эти проблемы, так или иначе, могут именоваться дисбалансами, а потому экономическое сотрудничество Индии и Китая можно смело именовать «искусством балансирования», поскольку в условиях наличия стольких противоречий только такая стратегия позволяет и дальше наращивать взаимодействие в этой сфере и даже рассматривать ее как ключ к налаживанию политического диалога и улучшению двусторонних отношений в целом, хотя экономическое измерение требует крайне скрупулезного анализа. Странам предстоит урегулировать множество спорных вопросов и провести ревизию текущих экономических связей друг с другом, но, пожалуй, важнее всего – сфокусироваться на разрешении внутренних противоречий/дисбалансов, которые, в конечном счете, представляют большую угрозу их процветанию. В целом же встречное движение двух государств в развитии торгово-экономических связей связано с тем, что оно отвечает запросам двух развивающихся экономик, и могло бы оказать положительное влияние на остальные сферы; пока же, в случае возникновения негативных тенденций в других областях индийско-китайского диалога, стороны вспоминают и о проблемах в двусторонней торговле (особенно в Индии, где начинают звучать призывы к бойкотированию всего китайского), что нивелирует даже имеющиеся достижения. Обретение внутреннего равновесия и гармонизация с внешним миром станут залогом успеха стран – подлинным проявлением искусства балансирования.

Литература / References

- Арапова Е.Я. (2018). Китай: международное взаимодействие в условиях внутренних вызовов // *Мировая экономика и международные отношения* **62**(6): 77–85. [Arapova E.Ya. (2018). China: Trends of international interaction amid contemporary challenges. *World Economy and International Relations* **62**(6): 77–85 (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-6-77-85
- Брагина Е.А. (2020). Экономический спад в Индии // *Запад – Восток – Россия*: 66–68. [Bragina E.A. (2020). Economic downturn in India. *West – East – Russia*: 66–68 (In Russian)].
- Володин А.Г. (2017). Индия в мире регионализации // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* **10**(4): 178–191. [Volodin A. (2017). India in the world of regionalization. *Outlines of global transformations: politics, economics, law* **10**(4): 178–191 (In Russian)]. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-178-191
- Галищева Н.В. (2012). Внешняя торговля Индии в 1950–2000-х гг. // *Вестник МГИМО-Университета* **5**(1): 181–186. [Galishcheva N.V. India's foreign trade in 1950–2000 years. *MGIMO Review of International Relations* **1**(22): 181–186 (In Russian)]. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-1-22-181-186
- Галищева Н.В. (2015). Проблема дисбалансов в экономике Индии. *Вестник МГИМО-Университета* **8**(4): 242–254. [Galishcheva N.V. (2015). Imbalances in the Indian economy. *MGIMO Review of International Relations* **4** (43): 242–254 (In Russian)]. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-4-43-242-254
- Галищева Н.В. (2017). Глобализация индийской экономики: тенденции и перспективы. *Вестник МГИМО-Университета* **10**(2): 71–89. [Galishcheva N.V. (2017). Globalization of the Indian Economy: the Main Trends and Perspectives. *MGIMO Review of International Relations* **10**(2): 71–89 (In Russian)]. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-2-53-71-89
- Куприянов А.В. (2020). Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Тихоокеанского региона. *Сравнительная политика* **11**(2): 68–75. [Kupriyanov A.V. (2020). Factor of China in evolution of the Indian approach to the Indo-Pacific region. *Comparative Politics Russia* **11**(2): 68–75. (In Russian)]. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10020
- Луконин С., Михеев В. (2016). Китай: новые тренды развития на рубеже 2015–2016 гг. // *Мировая экономика и международные отношения* **60**(6): 24–34. [Lukonin S., Mikheev V. (2016). China: New Development Trends in 2015–2016. *World Economy and International Relations* **60**(6): 24–34 (In Russian)]. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-6-24-34>
- Лунев С.И. (2007). Южная Азия и Китай / В кн.: Чуфрин Г.И. (ред.) *Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности*. М.: Наука, 327 с. [Lunev S.I. (2007). South Asia and China. In: Chufirin G.I. (Ed.) *China in the 21 century: Globalization of Security Interests*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)].

- Норт Д. (1997). *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Фонд эконом. кн. «Начала». [North D. (1997). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Moscow: The Fund of Economic Books "Nachala" Publ. (In Russian)].
- Салицкий А., Семенова Н. (2016). Шелковое наступление Китая // *Перспективы* (1) (январь–март): 5–14. [Salitsky A., Semenova N. (2016). China's silk offensive. *Perspectives and Prospects* (1): 5–14 (In Russian)].
- Arora K., Saxena R. (2018). India-China economic relations: An assessment. *South Asian Voices* (<https://southasianvoices.org/india-china-economic-relations-an-assessment/>)
- Ayyub S. (2012). Indo-China trade relations: Present trends and future prospects. *Munich Personal RePEc Archive* (https://mpira.ub.uni-muenchen.de/84156/1/MPRA_paper_84156.pdf)
- Babu V.R. (2016). The saga of economic growth strategies of China and India. In: Reddy J.G. *Dynamics of India and China Relations. Implications for New World Order*. UGC Centre for Southeast Asian and Pacific Studies, Sri Venkateswara University.
- Bajpai P. (2019). The 5 fastest growing economies in the world. *NASDAQ* (<https://www.nasdaq.com/articles/the-5-fastest-growing-economies-in-the-world-2019-06-27>)
- Bayineni S. (2016). Economic relations between India and China: Integration through bilateral trade. In: Reddy J.G. *Dynamics of India and China Relations. Implications for New World Order*. UGC Centre for Southeast Asian and Pacific Studies, Sri Venkateswara University.
- Devadason E.S. (2012). Enhancing China-India trade cooperation: Complementary interactions? *China Review* 12(2): 59–83 (www.jstor.org/stable/23462217)
- Fan L.S. (1973). The economy and foreign trade of China. *38 Law and Contemporary Problems* Summer: 249–259 (<https://scholarship.law.duke.edu/lcp/vol38/iss2/7>)
- Ghemawat P. (2007). *Redefining global strategy*. Boston: Harvard Business School Press.
- Gray A. (2017). The world's 10 biggest economies in 2017. *World Economic Forum* (<https://www.weforum.org/agenda/2017/03/worlds-biggest-economies-in-2017/>)
- Manoj P. (2019). Containers handled at major ports up 8% at 9.876 million TEUs in FY19. *The Hindu: Business Line* (<https://www.thehindubusinessline.com/economy/logistics/containers-handled-at-major-ports-up-8-at-9876-million-teus-in-fy19/article26719290.ece#>)
- Mohanty S.K. (2014). *India-China Bilateral Trade Relationship. Research and Information System for Developing Countries*. New Delhi: Research and Information System for Developing Countries (http://ris.org.in/images/RIS_images/pdf/India%20china%20report.pdf)
- Motohashi K. (2015). *Global Business Strategy: Multinational Corporations Venturing into Emerging Markets*. Tokyo: Springer. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-4-431-55468-4>
- Murthy G. (2016). Sino-Indian relations – Competition and partnership-convergence or divergence? In: Reddy J.G. *Dynamics of India and China Relations. Implications for New World Order*. UGC Centre for Southeast Asian and Pacific Studies, Sri Venkateswara University.
- Palit A., Nawani S. (2009). India-China trade: Explaining the imbalance. *ISAS Working Paper № 95*, National University of Singapore (<https://www.files.ethz.ch/isn/109224/94.pdf>)
- Pranav D. (2018). India-China investment corridor – Dangal and business goes hand-in-hand. *Invest India, National Investment Promotion & Facilitation Agency* (<https://www.investindia.gov.in/team-india-blogs/india-china-investment-corridor-dangal-and-business-goes-hand-hand>)
- Srivastava A. (2018). Here are five most common myths about India-China bilateral trade. *The Economic Times of India* (https://economictimes.indiatimes.com/articleshow/63954787.cms?from=mdr&utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst)
- Zhaohui L. (2019). I believe connectivity is the key to addressing the India-China trade deficit. *Hindustan Times* (<https://www.hindustantimes.com/analysis/i-believe-connectivity-is-the-key-to-addressing-the-india-china-trade-deficit/story-B0oUzoeQ0pLRlya56n3ZXP.html>)